

ВОСКРЕСНЫЕ ВСТРЕЧИ

ЧТОБЫ СВЕТИЛАСЬ РАДОСТЬ В ГЛАЗАХ...

Мы часто ходим с детьми в наш Тульский театр кукол. Очень нам нравится артист Николай Колтышев. Расскажите, пожалуйста, о нем.

Семья САХАРОВЫХ.

Жил да был на свете симпатичный рыжий котенок. Однажды во сне он познакомился с беленьким мышоночком. Проснулся утром и рассказал все маме-кошке. Рассердилась мама и строго-настрого запретила Рыжику дружить с его новым знакомым. К несчастью, мышоночек был рядом, все слышал, обиделся и ушел. Котенок очень горевал о маленьком друге и решил его найти. А в пути встретил еще одного верного товарища — шаловливого черного щенка. Вдвоем они вовремя успели спасти мышоночка, попавшего в беду. И в конце концов строгая мама-кошка и ворчливый дворовый пес Полкан поняли, что котенок, щенок и мышоночок — настоящие друзья.

Об этом узнали маленькие туляки, придя в областной театр кукол на спектакль «Белый, Рыжий, Черный». Потом зрители разошлись, погас свет, и стало тихо. За кулисами мама-кошка миролюбиво уткнулась усами в застенчивого мышоночка, суровый Полкан потеснился и освободил местечко Котенку, а артисты ушли отдыхать перед следующим выступлением.

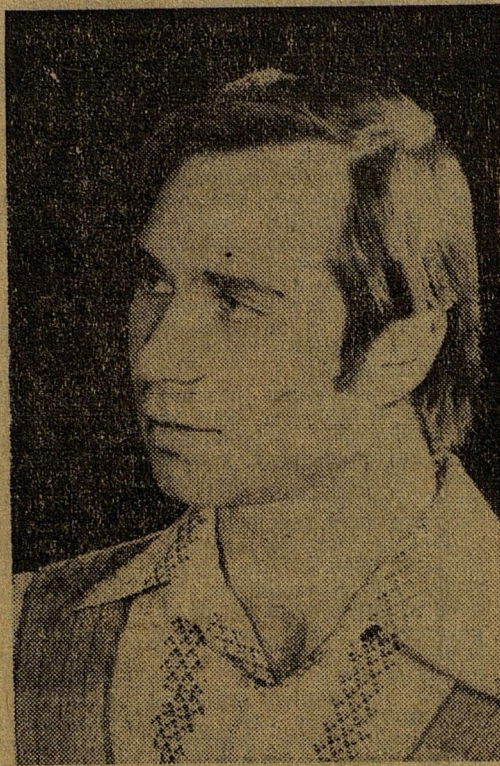
Группа, которая ведет это представление, в основном молодежная. Ее руководителю Николаю Колтышеву недавно исполнилось двадцать шесть лет. Мы сидели с ним в пустом зрительном зале и разговаривали.

Пользуясь случаем, я попросила показать мне какую-нибудь куклу из недавнего спектакля. Немного погодя пес Полкан начал неуклюже размахивать лапами и кивать головой. Николай засмеялся, забрал у меня старого дворнягу и тот ожил: почесал за ухом, умильно облизнулся и засопел носом. Так втроем мы и продолжали разговор.

— Николай, как начиналась ваша жизнь в кукольном театре?

— «Артистом» стал еще в школьном кружке. Увлечение привело во Дворец культуры комбайнового завода, где руководила самодеятельным театром Л. А. Мурузиди. Потом — армия. А когда вернулся, сразу же потянуло к своим, в ДК. Не знаю, что разглядела во мне Людмила Алексеевна, но именно по ее совету я однажды предстал перед главным режиссером Тульского театра кукол. Собеседование, прослушивание прошли благополучно. И я — в труппе театра.

Теперь вот рассказываю и, наверное, кажется: как легко стать артистом! В первые же годы своей работы в театре я поступил в Горьковское театральное училище. Но главная школа — театр. Поначалу я попал в группу В. И. Ванина. Состав там сильный, в театре актеры работают не один десяток лет, мастерства им не занимать. Сразу же под свою опеку меня взяла заслуженная артистка

РСФСР Тамара Ивановна Долгова. Актриса она великолепная, опыт — огромный. Больше всего я ценю в ней умение интуитивно чувствовать партнера, добиваться в игре поразительной четкости, слаженности.

Я был начинающим актером, когда на сцене нашего театра после тридцатипятилетнего перерыва вновь появилась чудесная пушкинская «Сказка о рыбеке и рыбке». Помните ненастоящую, злую старуху? У нас старуха, по мере того как росли ее аппетиты, увеличивалась в росте и сама. Играли ее два актера. Так вот роль парницы вели мы с Тамарой Ивановной. Я, в маске и костюме, сидел на троне и лишь открывал рот, а говорила Долгова. Здесь должно быть полнейшее взаимопонимание. Нам это удавалось, и успех, по-моему, в большей мере принадлежит Тамаре Ивановне.

У актеров я постигал все секреты кукольного искусства. Учился работать с куклами. А они сначала мне показались ох, какими тяжелыми. Ведь у куклы внутри есть специальное приспособление для того, чтобы она могла двигаться, «жить» на сцене. Вот смотрел, как вы «воевали» с Полканом, и вспоминал свои первые шаги. Да, у актеров ванинской группы я прошел отличную школу. И если из меня как артиста что-то получается, то,

в первую очередь, благодаря им.

— Шестой год вы ведете молодежную группу, это хлопотно?

— Обязанностей, конечно, достаточно. Перед началом каждого действия за сценой все должно быть на месте, под руками. Смена декораций, освещение, музыкальное сопровождение, куклы, занавес — словом, весь ход пьесы идет под контролем помощника режиссера. Всего не перечислишь. К тому же и самому играть надо. Только ведь я не один. Работает весь коллектив, дружный и крепкий. И Роза Грибанова — одна из ведущих наших актрис, и Вениамин Логвинцев. К нему я отношусь с особой симпатией. Когда Вениамин на сцене, когда ведет свою куклу, на его лице отражается вся гамма переживаний героя, он тихонько напеваает, пританцовывает, хотя и невидим зрителю.

Я мог бы назвать и других актеров-кукольников. Просто скажу, что, по-моему, с таким актерским составом, как у нас в театре, можно браться за самые трудные работы.

— Так ведь труппа театра и ставит порой очень неожиданные и интересные по форме спектакли. Ну вот хотя бы «Тайна трех «не» — о правилах уличного движения. Игорь Михайлович Москалев подал пьесу очень оригинально. И если взрослым не всегда понятна Авария — главная «героиня» пьесы, то детворой она воспринимается на диво легко и естественно.

— Этот спектакль непривычен во многих отношениях. Для меня и Вени Логвинца он был труден еще и потому, что роль Аварии мы вели параллельно. Сколько времени ушло, пока мы добились полной сыгранности в тексте и действиях. А ведь у нас разные стили игры, так что сид в Аварии вложено немало. И она получилась безжалостная и коварная, но, конечно, не опасная — нельзя же пугать детей!

— В кукольных театрах сейчас заметно влечение ко всякого рода новшествам. Как вы к этому относитесь?

— По-разному. Я, например, против такого новшества — все чаще в театре кукол на сцену выходит сам актер. Это же театр кукол, подчеркиваю, кукол, значит, все-таки главное действующее лицо — кукла. А мы иной раз отвлекаем ребят на себя. Мне это очень не нравится, больше люблю играть за ширмой. Да и малышей, мне кажется, сильнее привлекают яркие, нарядные, необычные куклы. Кукольный театр — это как бы продолженный мир игрушек. Будто из своего домашнего уголка ребенок пришел во дворец игрушек и игры. А мы иногда «обманываем» его надежды, желания...

— Николай, как вы относитесь к своим сказочным героям?

— Шел зимой у нас спектакль «Новогодние приключения Аленки». Там я играл Лиса. Это такой трусишка, притом ехидный и злопамятный. Еще при прочтении сценария Лис «замаячил» в моем воображении, потом нача-

лись репетиции. Лис в это время еще «рождался» в мастерской, я его знал только по эскизам художницы М. Фирстовой. Наконец, мы встретились. Знаете, это большое счастье для актера-кукольника, когда воображаемый и реальный образы совпадают. В своего хитрого и лукавого Лиса я просто влюбился. Пришло время, и «Новогодние приключения» сняли с репертуара, жалко было расставаться с моим Лисом. Ну ничего, надеюсь, мы еще встретимся!

Я всегда стараюсь понять своего героя, «подружиться» с ним. Но вот работал я над ролью в спектакле «Я догоняю лето». Как ни бился, ни стремился уловить ту единственную черточку, «изюминку», что делает персонаж сочным, характерным. — ничего не получалось... До сих пор к этому спектаклю испытываю какую-то неприязнь. Зато люблю вспоминать другие пьесы, где мои работы принесли мне чувство удовлетворения, радости. А вспомнить есть что. Это и Собака в «Чуче», и Гадатель, и Джин в «Волшебной лампе Аладдина», и Кот в «Петрушке и подсолнухе», и другие роли.

— Наступило лето, пора гастролей...

— Да, сейчас начались поездки по пионерским лагерям, совхозам, колхозам. Сельский зритель не так уж избалован театральными выступлениями, в каждый наш приезд собирается очень много ребят. Меня радует, когда перед началом представления стоит возбужденный галдеж детворы. И так хочется подарить им радость, что-то волшебное, удивительное.

В селе трудно играть. Нет нужного освещения, приходится отказываться от части декораций. Но зрители все равно принимают нас с восторгом. Случаются, правда, и казусы.

Как-то раз в одной из деревень перед самым показом пьесы вдруг отключили электроэнергию. Звукоаппаратура «онемела», а маленькие зрители, затаяв дыхание, ждали начала действия... И сказка началась. Выступали под собственное «ля-ля!» Спектакль закончился звонкими аплодисментами довольных и счастливых мальчишек и девочек.

— Последний вопрос: что хотели бы вы сыграть, о какой роли мечтаете?

— Дети всегда любили и будут любить русские народные сказки. Сказки старые, простые и полны глубокой мудрости. В них непременно побеждает светлое и гуманное. Я хочу, чтобы такую сказку поставили в нашем театре. И играть в ней Бабу-Ягу. Темпераментную, может быть, остроумную, «с огоньком». Ведь ей приходится изобретать все новые и новые злодейства, хитрости. Эту Бабу-Ягу я просто вижу. Вижу всю сказку, нарядную, яркую, смешную и чуть-чуть страшную. Такую, какую видел в далеких детских фантазиях и снах. Чтобы после этой сказки — волшебной, необычной глаза детворы светились радостью.

С. БЕРЕСНЕВА.